

Михаил Пухов

Звездный дождь

Михаил Пухов

Звездный дождь

«Автор»

1978

Пухов М. Г.

Звездный дождь / М. Г. Пухов — «Автор», 1978

«Кресло под Рыбкиным качнулось; руки вцепились в подлокотники. Кажется, стена напротив зашаталась тоже. Во всяком случае, пейзаж за спиной Васильева дернулся и повис криво. И висячие светильники покачивались как маятники, только медленнее...»

© Пухов М. Г., 1978

© Автор, 1978

Михаил Пухов

Звездный дождь

1

Кресло под Рыбкиным качнулось; руки вцепились в подлокотники. Кажется, стена напротив зашаталась тоже. Во всяком случае, пейзаж за спиной Васильева дернулся и повис криво. И висячие светильники покачивались как маятники, только медленнее.

– Вы у нас впервые? – хладнокровно произнес Васильев. – Не бойтесь, ничего страшного не произошло. Видимо, рядом упал метеорит. Крупный метеорит. Мы, конечно, его сопровождали. Но кто меня предупредил? Никто... Извините. Дежурный по Системе, – сказал он другим тоном, включая приемник.

Из глубины кресла Рыбкин смотрел, как Васильев, приставив к уху наушник, слушает донесение. Ему хорошо с такой специальностью. «Ничего страшного...» А вот Рыбкин действительно испугался. Но ничего постыдного в этом нет: виновно слабое лунное притяжение. Сотрясение было не такое уж сильное, но кресло под собой тут и так почти не ощущаешь, а при толчке его из-под Рыбкина будто выдернули, от этого и испуг. Здорово, когда можешь все объяснить. Да, виновата гравитация.

Они сидели вдвоем в центральном зале Лунного метеоритного поста. Помещение большое, с богатой отделкой. Светильники, ковры; стены увешаны картинами, теперь покосившимися. Наверняка подлинники. Особенно эта вещь за спиной Васильева: метеоритный дождь в тысяча каком-то году. Падающие звезды, испуганные лица, шпили церковей... Средневековье. Удивительно: еще полвека назад думали, что в лунных домах будет тесно, как в колодцах.

Экран гиперсвязи размещался на столе Васильева, и Рыбкин не видел, что на этом экране происходит. Текст донесения поступал только в наушники Васильева, но все было понятно и так.

– Да, – говорил он. – Да. Рад приветствовать. Да. Понял, что вспышка. Теперь, пожалуйста, координаты. Спасибо, принял. Понял, что семь баллов. Да. Ладно, привет.

Он положил наушники на стол и оторвал глаза от экрана.

– Вот так. Когда вспышка на Солнце, тебе докладывают. Но если что-то сыплется тебе на голову... Главное, хотя бы других предупредили. Иначе скандал. Но вернемся к звездным цивилизациям. Я не понимаю, почему наша метеоритная служба должна чуть ли не сегодня начинать слежку за вашими неопознанными объектами.

– Не путайте нас с уфологами, – усмехнулся Рыбкин. – Ксенология – это учение о чужом разуме, серьезная дисциплина со своим математическим и экспериментальным обеспечением.

– Которого вдруг стало мало, – подхватил Васильев, – и понадобились наши радары. Но зачем? Ваши люди всегда говорили, что единственное достоинство чужих цивилизаций, за которым есть смысл охотиться, – это информация. Значит, нужны не локаторы, а радиотелескопы. И вы их строите все больше и лучше. На Земле, на Луне, теперь в космосе. Кстати, как дела с последним? Вот с этим, который у вас на значке?

Рыбкин потрогал эмблему SETI у себя на груди.

– Разумеется, все в порядке. Скоро заработает. – Он вздохнул.

– Чем-то недовольны?

Рыбкин махнул рукой.

– Инерция, – объяснил он. – Эту антенну заложили лет пять назад. Но кому нужен приемник, которому нечего принимать?

Они помолчали.

– Зачем же так? – сказал потом Васильев. – Я знаю о ваших неудачах. Но ведь все дело в чувствительности аппаратуры. Или представления изменились?

– В корне, – сказал Рыбкин. – Раньше мы искали сигналы от очень развитых сверхцивилизаций, находящихся чрезвычайно далеко. Похоже, мы не там искали. Весьма вероятно, что сверхцивилизаций просто нет. «Молчание Вселенной» – вам знаком этот термин?

– Читал. Раз есть другие цивилизации, должны быть сигналы. Вы их ищете, ищете долго. Вселенная молчит. Значит, сверхцивилизации отсутствуют. Вывод ясен, но основание ненадежно. Через одну экспериментальную точку можно провести сколько угодно прямых.

– Есть и другие экспериментальные точки, – объяснил Рыбкин. – Известно, что наблюдаемая частота мутаций не соответствует темпам биологической эволюции. Следовательно, иногда количество мутаций скачком увеличивается.

– Тоже читал, – кивнул Васильев. – Один раз в миллионы лет вблизи от нас взрывается Сверхновая. В результате появляется разум. Или динозавры. Или они вымирают, не помню точно. Вы говорите об этом?

– Именно об этом. Но есть две волны, два вида излучения Сверхновой. Во-первых, жесткое электромагнитное излучение. Оно распространяется со скоростью света. Это сравнительно кратковременный, но мощный мутагенный фактор, действующий на расстояниях вплоть до десятков парсеков от места взрыва. Оно вызывает в биосферах мутации, которые, в частности, могут привести к появлению динозавров. Или к возникновению разума.

– А во-вторых?

– Вторая волна – это космические лучи. Радиоактивная оболочка вспыхнувшей звезды разлетается гораздо медленнее. Это излучение отстает от электромагнитного и достигает уже облученных планет только через многие тысячи лет. Вот вам вторая мутагенная волна. На сотни веков планеты погружаются в радиоактивную туманность.

– И эволюция делает новый скачок, – предположил Васильев.

– Нет. Высокий уровень мутаций на протяжении длительного времени приводит к деградации. Именно поэтому погибли динозавры. Именно поэтому от могучей древней цивилизации насекомых остались одни муравейники.

– А человечество? – усмехнулся Васильев. – Тоже лишь остаток чего-то?

– Мы живем между волнами, – сказал Рыбкин. – Первая волна прокатилась миллион лет назад. До прихода второй остались считанные столетия.

Они помолчали. Потом Васильев сказал:

– Я все-таки надеюсь, что вы шутите. Но ладно. Какое отношение эта печальная перспектива имеет к проблемам SETI?

– Целиком меняется все, – объяснил Рыбкин. – Если развитые культуры существуют лишь краткое время, то они не успевают подняться до уровня сверхцивилизации. Общаться на больших расстояниях они не могут. Молчание Вселенной получает логичное объяснение.

– А вы остаетесь без работы.

– Нет, – возразил Рыбкин. – Есть одна любопытная возможность. Близкие звезды, как и Солнце, уже пережили первую волну, а вторая до них не докатилась. Понимаете? Только там есть смысл искать разумную жизнь, причем примерно нашего уровня.

– И для этого нужны радары? Но они ничего не увидят. Такие расстояния только вам кажутся небольшими.

– Цивилизация, способная понять опасность, будет искать выход, – сказал Рыбкин. – В частности, работать над межзвездной связью и готовиться к бегству. Она должна запускать автоматические зонды в ближайшие планетные системы, в том числе в Солнечную. Поэтому шансы обнаружить чей-нибудь зонд повышаются. Вот для чего нам нужны ваши люди, ваша организация и ваша совершенная техника.

Рыбкин вытер лоб. В помещении было прохладно, но пот лил ручьем. Еще бы – прочел целую лекцию!

– Я все понял, – сказал Васильев. – Но если бы что-то такое было, мы бы заметили. Правда, важна скорость. Наши локаторы работают в диапазоне, соответствующем скоростям небесных тел и космических кораблей. Земных кораблей, разумеется... Извините. Дежурный по Системе. Фобос? Рад приветствовать. Что? Поздравляю. Нет. Да, записываю. Время известно? Отлично. Значит, берем эти десять часов, умножаем на скорость ракеты, результат откладываем на циркуле и рисуем сферу с планеткой в центре. Внутри сферы и должна находиться похищенная ракета. Ничего нет? Не может быть. Обшарьте все астероиды, каждый обломок. Должна быть. Ищите. Ладно, привет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.